

Ингви Мальмстин:

«Катиться по рельсам легче»

Аргументы и факты. — 2003 — июнь (№ 24) — 10

ШВЕДСКИЙ рок-виртуоз Ингви МАЛЬМСТИН запомнился миру неподражаемой игрой на гитаре и копной густых волос. Возможно, его имя звучит сегодня не так громко, как в конце 80-х, однако Мальмстину народное забвение и творческая гибель не грозят. Американский швед регулярно записывает альбомы и разъезжает по миру, собирая огромные залы. Добавив к своему двухметровому росту еще полсотни килограммов, Ингви остается таким же рок-бунтарем, как и в «золотую эпоху».

- **МОЛОДОЕ** поколение сегодня интересуется музыкальными инструментами гораздо меньше, чем компьютером?

- Что ж, в таком случае это потерянное поколение. Компьютеры по-своему хороши, но не тогда, когда они полностью поглощают людей. Я не подхожу к ним вообще, у меня даже нет собственной электронной почты. Я тридцать лет играю на куске дерева и чувствую себя вполне уютно.

- **Не раздражает ярлык «гитарный герой» применительно к себе?**

- С одной стороны, это немного странно, что из года в год меня тот или иной журнал выбирает лучшим гитаристом, но с этим смирился. С другой стороны, люди забывают, что я в первую очередь музыкант и композитор, а потом уже герой, гитарный или какой-нибудь другой.

- **Вы никогда не отрицали влияния Джими Хендрикса и Ричи Блэкмора на ваше творчество.**

- То, что сделал Хендрикс, сравнимо лишь с силой духовного гуру. Блэкмор был для меня лучшим гитаристом начала 70-х. Благодаря этим персонажам я и гитару-то взял в руки. Затем мои музыкальные вкусы поменялись самым драматическим, если так можно сказать, образом - не на шутку увлекся классикой, и в ряды почитаемых мною композиторов встали Вивальди, Паганини, Чайковский. Меня стала привлекать скрипка как инструмент, однако я уже играл на гитаре, и становиться «скрипичным героем» было уже поздно. Зато несколько видоизменил традиционную технику игры на гитаре.

- **Вы не исчезли со сцены в отличие от многих своих коллег по жанру, которые сегодня зарабатывают день-**

ги, рекламируя инструменты.

- Просто всегда все делал честно и никогда не был позером. Во мне не было и нет ни грамма фальши и притворства, мне всегда удавалось делать то, что хотел и чего искренне желал. Никогда не подстраивался под моду, будь на дворе панк-волна или засилие глэма. Катиться по рельсам всегда легче, чем искать собственный путь, но надо иметь в виду, что эти рельсы могут завести в тупик либо вообще развалиться прямо под тобой.

- **И все же в 80-х гг. вы были более успешным артистом в финансовом плане. Ностальгия по «старым добрым временам» не мучает?**

- Нет, конечно. Сейчас чувствую себя настолько комфортно, насколько это можно себе представить. У меня все отлично в личной жизни: любимая жена, дети, своя студия. Все наконец утряслось. Что касается моего финансового благосостояния, то мне не на что жаловаться: продаю пластинки, активно гастролрую, собирать зал минимум на три

тысячи мест в Америке я могу даже без рекламы и афиш. В Южной Америке и Японии дела обстоят еще лучше, да и нынешние европейские гастролы приятно удивляют.

- **Однако ваша жизнь не всегда была такой гладкой и ровной. Попав в автомобильную катастрофу, вы находились на волосок от гибели.**

- Тогда это было какое-то страшное стечение обстоятельств, несчастья преследовали меня по пятам. Действительно, я лежал в коме после ужасной аварии. Как только выкарабкался, умерла моя мама, потом расстался со своей девушкой, затем землетрясение в Лос-Анджелесе разрушило мой дом.

- **Ингви, вы славились тяжелым и непростым характером. Скажите, легко ли стать другом Ингви Мальмстина?**

- Элементарно! Я знаю, что обо мне говорят. Если собрать все в одну книгу, то

получится жизнеописание дьявола какого-нибудь. На самом же деле я очень контактный и общительный человек. У меня, как и у всех, немного близких друзей, но есть масса хороших знакомых. Хотите со мной познакомиться, приходите на теннисный корт в Майами, где я играю каждые свободные выходные, - сыграем.

- **Вы ведете жизнь примерного семьянина, сидите дома, читаете книги либо, оправдывая статус рок-звезды, тусуетесь днями и ночами?**

- На то, чтобы оттянуться там или здесь, уже нет ни времени, ни желания. Я - музыкант, у меня есть домашняя студия, хочу писать музыку. Конечно, я уже не тот, что прежде, и, вместо того чтобы где-то светиться, лучше почитаю, поиграю с детьми и погоняю на «Феррари» по окрестностям.

Егор ТЮРИН